

УДК 630

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

ЛЕСА РОССИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

В статье автор размышляет о проблемах и бедствиях современного лесного хозяйства России и будущем лесного сектора.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесные пожары, расчетная лесосека, экологическая, климатически-охранная, социальная и экономическая ценность леса, лесная статистика.

И как нам объяснить духовно нищим, что
без лесов мы нищая страна?

А. В.

Леса по всему миру оказались под угрозой исчезновения (вырождения): хищнический лесоповал, сокращение лесных площадей, лесные пожары. Выживание лесов зависит от того, сумеем ли мы признать и сохранить их экологическую, климатически-охранную, социальную и экономическую ценность. (Повестка на XXI век и др. документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении).

В 1999 году Всемирная комиссия по лесному хозяйству и устойчивому развитию констатировала: существует четкая мировая тенденция к массовому уничтожению лесных угодий... Текущие тенденции направлены на ускорение сведения лесов, уничтожение оставшихся очагов реликтовых лесов, прогрессирующее ухудшение качества остающихся лесных площадей. Преобладающая часть сохранившихся лесов истощается во все больших масштабах и находится под угрозой исчезновения. [5]

2 апреля 2015 года на сайте Института мировых ресурсов были опубликованы результаты работы, проведенной группой специалистов Мэрилендского университет совместно с Google и Институтом мировых ресурсов. Согласно им в России в 2011-2013 гг. среднегодовые потери лесного покрова составили около 4,3 млн. га, и по этому показателю наша страна является бесспорным мировым лидером. А уже 3 апреля на официальном

сайте Рослесхоза в ответ появилась статья, в которой утверждалось, что «в России наблюдается баланс между выбытием леса и его восстановлением». Где же правда: теряем мы в год четыре с лишним миллиона гектаров своих лесов или действительно наблюдается баланс выбытия леса и его восстановления? [7]

Лесная статистика в России – это удивительный феномен, с которым мне пришлось столкнуться в середине 80-х годов прошлого века, будучи активистом студенческой природоохранной организации – мы тесно сотрудничали со многими организациями, в том числе с Управлением лесами Иркутской области. В процессе общения с отдельными сотрудниками Управления лесами (особенно, отдел охраны леса) мы впервые узнали о существовании первого парадокса лесной статистики: в Иркутской области ежегодно от лесных пожаров погибали сотни тысяч гектаров леса, а в статистических отчетах Управления лесами площадь сгоревших лесов уменьшалась в десять и более раз. Иногда, когда область горела сильно, фактическое уменьшение сгоревших лесных площадей (пройденных лесными пожарами) в отчетах указывали в 20-30 раз меньше, чем это имело место в реальности. Такова была многолетняя традиция. Покажешь много сгоревшего леса – снимают с руководства начальника управления, главного лесничего и начальника отдела охраны леса (не считая специалистов на местах, в лесхозах). А в сталинские времена бывали меры и похлеще...

Лесные пожары – это главное бедствие. [1]

Наибольший ущерб в нашей стране лесам приносят крупные пожары. По мнению специалистов, площадь гарей в российских лесах втрое превышает площадь сплошных рубок. [6]

Поэтому врать и творчески искажать фактические статистические данные – это традиция и первая заповедь нашего лесного хозяйства, сложившаяся за долгие годы Советской власти. Это – система. Излечиться от этого невероятно сложно, тем более, что за годы постсоветской власти эта традиция только окрепла и местами стала просто бессовестно изощренной –

такова реальность, что изошренно врать бывает выгодно, а манипулировать статистикой – стало традицией во многих сферах нашего государства и общества.

Вы же знаете популярную российскую поговорку: «Есть наглая ложь, а есть просто статистика!».

Где и сколько лесов осталось в России и в каком они состоянии? Сколько леса рубиться нелегально и сколько легально? Сколько российских лесов сгорело? Достоверных данных о российских лесах мало. [6]

Оставим на время статистику. Перейдем к главному, на наш взгляд, вопросу, который определяет прошлое, настоящее и будущее лесов России. Вопрос может прозвучать несколько неожиданно для людей, не вникающих в судьбу русского леса и не переживающих за его настоящее и будущее. Но всем разумно мыслящим он представляется вполне уместным и даже краеугольным: Скажите, а есть ли в России лесное хозяйство?

Большинство чиновников и обывателей ответят на этот вопрос положительно. Да, скажут они, лесное хозяйство в России есть! Есть федеральные и региональные структуры лесного хозяйства (изрядно поредевшие после 2007 года), есть лесники, ученые лесоводы, есть правовые акты, регулирующие лесное хозяйство на территории Российской Федерации, есть пожарные МЧС и волонтеры, которые успешно борются с лесными пожарами, есть материалы лесоустройства, на основании которых осуществляются разрешения к сплошной рубке или какой-либо санитарно-оздоровительной рубке лесных насаждений...

Но настоящего, реального лесного хозяйства на всей территории России, конечно же, нет (это осмеливается утверждать автор данной публикации, внимательно изучающий лесное хозяйство с точки зрения социальной экологии уже более 30 лет). Аргументирую свой вариант ответа.

Более 90%, а может и все 95% лесов России находятся в бесконтрольном состоянии. Как можно называть лесным хозяйством лесную площадь, размером 100 000 га леса, которую контролирует один единственный лесник?

Можно опять перенести спор в плоскость статистики и говорить, что на одного лесника приходится не 100, а 50 тысяч га леса.

Пойдем далее – более 90%, а может и более 95% наших российских лесов по настоящему не устроены, т.е. лесоустроители либо никогда не бывали в них, либо побывали лет 50 назад (а после этого леса горели, вырубались), и достоверная оценка состояния лесов и запасов деловой древесины просто-напросто отсутствует и её успешно подменяет фикция, создаваемая в уютных кабинетах специалистов и чиновников лесного ведомства, иногда ничего не имеющая общего с реальным состоянием лесов на какой-нибудь отдельно взятой лесной территории, площадью в миллионы гектаров.

Конечно, есть исключения из правил. У нас есть отдельные территории, где лесное хозяйство всё же присутствует. Чаще всего это заповедники, учебно-опытные хозяйства, национальные парки, а иногда – пригородные леса обустроены бывают. Но это исключение. А пока – великое разнообразие лесного хозяйствования типа: воруют лес в Карелии, хищнически рубим, везем в Финляндию, продаем недорого (контрабанда!). Из Финляндии покупаем дорогую бумагу из карельской березы и везем в Россию.

То же самое – Дальний Восток. Там картина еще печальнее. 77% вырубленного леса дальневосточного региона экспортируется в Китай. Геополитика: надо помочь братскому Китаю сохранить собственные поредевшие леса. Поэтому Китай объявил мораторий на рубку собственных лесов. Зачем рубить свои, если есть дешевые российские леса?

У нас есть еще одна традиция, несущая постоянную гибель российским лесам – миф о расчетной лесосеке, которую мы, якобы, из года в год не осваиваем. Скажем, годовая расчетная лесосека составляет 600 млн м³, а мы рубим только 200 млн м³ (остальные, говорят, пропадают, гниет на корню становится добычей лесных пожаров).

У понятия «расчетная лесосека» нет ни биологического, ни экономического смысла. Лишь 1/5 всей площади лесов России – экономически

ценные и доступные леса. Большая часть неиспользуемых лесов произрастает там, где их использование почти бессмысленно, нерационально или вообще невозможно. [6]

В последние годы к мифу о расчетной лесосеке, ученые из лесорубного ведомства и академии наук разных стран (где еще остались оазисы старых лесов) придумали новый миф и усиленно творят к нему всевозможные научные обоснования. Миф называется «о вредности старых лесов для биосферы планеты». И в нём утверждают, что якобы старые леса являются чуть ли не основными производителями углекислого газа и потребителями кислорода на нашей планете. И, наверное, это из-за старых лесов происходит рост углекислого газа в атмосфере, и происходит глобальное потепление (ну надо же придумать такую чушь, господа ученые...)

Несостоятелен и следующий аргумент: старые леса в основном потребляют кислород и выделяют углекислый газ, а молодые – наоборот, поэтому давайте рубить старые леса в целях сокращения эмиссии углерода и поддержания климата. Но почему-то никто не вспоминает о том, какое количество углекислого газа выделяется в процессе рубки за счет ускорения (иногда многократного) процессов разложения углерода, накопленного в почве, а также в процессе разложения порубочных остатков и при утилизации древесины. Рост молодого леса на вырубках лишь компенсирует эти выбросы, и то не сразу – лишь спустя какой-то период. [6]

Кроме перечисленных бедствий, появилось в последние годы еще одно – в народе называется «черные лесорубы». Порождение нового российского капитализма – нелегальные рубки пиратствующих нелегальных лесорубов.

Объемы нелегально заготовленной древесины только по официальным отчетам Рослесхоза составляют от 1,2 до 1,8 млн. м³. Это более 20 тыс. железнодорожных вагонов, груженых круглым лесом. Есть неофициальные оценки – 15-20% вырубаемой древесины вырубается нелегально. [6]

Снизойдет ли когда-нибудь благодать на российскую землю и посетит ли прозрение российскую власть о том, что леса наши – это не просто дармовой природный ресурс, а вместе с пашнями, реками, озерами, морями и горами – это

фундамент нашего материального и духовного бытия, дарующий нам жизненную силу и смысл своего земного существования?

А для начала – надо бы понять простую истину: экологические, социальные и экономические последствия современного «хозяйствования» лесами России – это уверенный путь к утрате и обеднению ценности наших лесов. [2, 3, 4] Если в ближайшие 10-15 лет не произойдет кардинального изменения лесной политики и возрождения лесного хозяйства на принципах неистощительного комплексного лесопользования – леса России будут доведены до стадии критического состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Эффективная система профилактики лесных пожаров (основные положения альтернативной концепции региональной круглогодичной программы профилактики лесных пожаров в Иркутской области) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территории: матер. 6-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск 10-12 ноября 2016г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск». – 2016. - С. 59-67
2. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедрograd и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.
3. Писаренко А.И., Страхов В.В. Бореальные леса и лесное хозяйство. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012 – 528 с.
4. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. Под ред. Г.В. Сдасюк, М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 412 с.
5. Шалаев В.С. Некоторые соображения о национальной лесной политике. С. 32-37/ Вестник Московского государственного университета леса. «Лесной вестник» № 1 (58), 2008.
6. Шматков Н. Современная лесная «мифология» / Н. Шматков // Леспром. 2012. – 4(86) – С. 18-25
7. Ярошенко А. Леса России: есть ли баланс между выбытием и восстановлением? / А. Ярошенко // Леспром. 2015. 3(109). – С. 94-95

A.V.Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

FORESTS OF RUSSIA: REFLECTIONS ON THE PRESENT AND FUTURE

In the article the author reflects on the problems and disasters of modern forestry in Russia and the future of the forest industry.

Key words: forestry, forest fires, calculated cutting area, ecological, climate-protected, social and economic value of forest, forest statistics.

Поступила в редакцию 25 марта 2018